

s institutas)
niversitetas)
s institutas, LU)

rinkinį
osėdyje

KRYŽIAUS
KARŲ EPOCHA
BALTIJOS
REGIONO
TAUTŲ
ISTORINĖJE SĄMONĖJE

Mokslinių straipsnių rinkinys

Sudarė: Rita Regina Trimonienė, Robertas Jurgaitis

© Straipsnių autoriai
© G. Šmolūnienė
© Saulės delta

2007

TURINYS

IVADAS /R. R. Trimonienė/	6
I skyrius. Nauji Šiaulių mūšio problematikos tyrimai	10
The Battle of Saule in 1236: Old Myths and Contemporary Research /A. Šne/	11
Naugardas prieš Lietuvą: Saulės mūšio (1236 m.) epizodo liudijimas apie politinių santykių permainas tarp lietuvių ir jų šiaurės rytų kaimynų /A. Dubonis/	25
Žiemgalių žemės XII–XIII a. /E. Vasiliauskas/	34
II skyrius. Kryžiaus karai Baltijos regione: nuo ideologijos prie praktikos	65
Mission und Kreuzzug in den Anfängen der Christianisierung Livlands /M. Dygo/	66
Porą pastabų apie tautinės lietuvių savimonės atsiradimą /E. Gudavičius/	85
Die Kreuzritter und die Ruthenen: von der Doktrin zur Wirklichkeit des Großfürstentums Litauen /H. Sahanovich/	97
Сведения о Литве в Киевском своде XII в. (контекст известен) /Т. Вилкуз/	116
Die Statuten des Deutschen Ordens und der preußische und livländische Ordenszweig im 13. Jahrhundert. Einige Bemerkungen zu den Statuten des Deutschen Ordens /P. Ołtriski/	121
Die „Eroberung Preußens“ durch den Deutschen Orden – ihr Bild und ihre Wahrnehmung in der Literatur des Deutschen Ordens im 14. Jahrhundert /K. Kwiatkowski/	131
Die Rolle der Armbrust während der Kreuzzüge im Baltikum im 13. Jahrhundert /A. Mäesalu/	170
Naujieji kryžiaus žygiotojai: LDK ir Bizantijos santykiai XIV–XV a. sandūroje. Ar Vytautas Didysis buvo Lietuvos kryžiaus žygių prieš turkus bei totorius pradininkas? /S.C. Rowell/	181
Tolima bičiulystė: asmeniniai Vokiečių ordino pareigūnų ir Lietuvos valdovų santykiai* /R. Petrauskas/	206
Kryžiaus karų idėja XV a. II pusėje ir Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė /R. Trimonienė/	223

III skyrius. Kryžiaus karai Baltijos regiono tautų istorinėje sąmonėje ir kultūrinėje tradicijoje	235
Kryžiaus karų epocha Lietuvos kultūrinėje atmintyje /A. Nikžentaitis/	236
Baltic Crusades in the Mirror of the Contemporary and Later Generations. /E. Eihmane/	250
Kryžiaus karų epochos įvaizdis Lietuvos muziejų ekspozicijose /B. Salatkienė/	263
Historische Gemälde im Großen Remter des Ordenschlosses Marienburg aus der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts als Beispiel einer politischen Sichtweise der Eroberung Preußens durch den Deutschen Orden /J. Trupinda/	278
Реминисценции эпохи Крестовых войн в нарративных памятниках Великого Княжества Литовского XVI–XVII в. /О. Дзырнович/	295
Походы Лайона Анжуйского против Литвы в польской историографии XIX – начала XXI вв. /М. Волошук/	303
Kryžiaus karų įvaizdžio formavimas Lietuvos bendrojo lavinimo mokyklose /A. Gumuliauskas/	319

Kryžiaus žygių epochos reminiscencija Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje (XVII a.)

Aleh Dziarnovich
Baltarusijos mokslų akademijos Istorijos institutas, Baltarusija

Būdamas gana dar jaunas Stanislovas Zigmuntas Druškevičius (1621–1690) buvo priverstas palikti Lietuvos Didžiąją Kunigaikštystę ir išvykti į Ukrainą. Ir vėliau jo gyvenimas buvo pilnas įvairiausių įvykių: tarnavo pasienyje su totoriais, 1648 m. prie Geltonųjų Vandenų pateko į totorių nelaisvę. Kafoje buvo parduotas turkams, po to išpirktas kažkokio bosnio. Galų gale jam pavyko sugrįžti į Abiejų Tautų Respubliką ir tęsti savo gyvenimą bei karjerą. 1664 m. nominalus Piarnu (Estija) stalininkas ir Jo Kėrališkos Malonybės pulkininkas Druškevičius parašė savotišką įžangą į savo memuarus, o kaip pastebėjo memuarų tyrinėtojas lenkas V. Čaplinskis, XVII a. buvo apie ką rašyti.

Tačiau Druškevičius pradėjo rašyti ne nuo savo laikmečio įvykių, o nuo legendinės Kryžiaus karų epochos: «Od Dorszpronga Żywibunda z herbu Centaurus albo Hipocentaurus, pół męza, pół konia, z rzymskiej familii wyszli i od Dorszpronga zwali się Dorszprongowicami. I rozkrzewiła się była ta familia w Prusiech, a wojując długo z Krzyżakami, wyciśnieni byli wojnami do Litwy, i w Litwie przezwani byli Druszkami, potem Druszkiewiczami. W różnych obfitowali dygnitarstwach, zwłaszcza w wojsku miewali regiment [dowództwo], a gdy chrzest święty przyjęli, wzięli sobie inny herb: Wola Bożą... A przeszedłszy do Litwy, a raczej do Rusi pod Brzyściem W. X. Lit. sedes [miejsce, ojczyzna] ich bywała w Zababiu...».

Panašų prūsišką siužetą randame ir XVI a. Jono Vladislavo Počobuto Odlianickio memuaruose, kurio giminė buvo kildinama iš XIII a. pabaigoje arba XIV a. pradžioje nuo kryžiuočių į Didžiąją Kunigaikštystę pabėgusių jotvingių emigrantų, priimtų tarnauti pas Traidenį, Vytenį arba Gediminą.

Šie ir kiti XVI–XVII a. LDK memuaristikos pavyzdžiai labai įdomūs todėl, kad perteikė lietuvių šlėktos kilmės etnogenezės legendas. Beje, memuarų ir baltarusių-lietuvių metraščių pranešimų koreliacija nebuvo daroma nei lietuvių, nei baltarusių, nei lenkų tyrinėtojų.

Svarbu pažymėti, kad Kryžiaus karų epochos reminiscencija LDK šlėktos memuaruose atsirado kartu su sarmatizmo plitimu ir išreiškė visos Abiejų Tautų Respublikos šlėktos unifikuatą kultūrinę-politinę koncepciją. Apeliacija į garbingus kovų su riterių ordinais laikus buvo viena iš LDK šlėktos suverenios savimonės programos dalių.

Походы Лайоша Анжуйского против Литвы в польской историографии XIX – начала ХХI вв.

Мирслав Волошук
*Прикарпатский государственный университет
им. Василия Стефаника, Украина*

Проблема организации и проведения военных кампаний венгерского (а от 1370 г. – также польского) короля Лайоша I Великого (1342–1382 гг.) против Литовского Княжества (40–70-е гг. XIV в.) является актуальной для исследования в целом перечне стран Центрально-Восточной Европы. Это объясняется характером указанных походов, личным составом участников, последствиями для целого ряда государств данного региона. Однако в историографии на сегодняшний день не существует какого-либо целостного, комплексного исследования (монографии или статьи) на предложенную тему. Отдельные фрагментарные упоминания и их анализ можно использовать, работая над трудами ученых украинской, российской историографии¹. Некоторые наработки известны в исторической науке Венгрии², но, на наш взгляд, данный вопрос наиболее полно на сегодняшний день освещен польскими историками.

Наличие такого интереса среди вышеупомянутых ученых объясняется историческими обстоятельствами правления польских монархов в середине – второй половине XIV в. Понятно, что в процессе сложного и часто обременительного проникновения в Галицкую и Волынскую землю после 1340 г.³ более мотивированными были поляки, поскольку договоренности их королей (Владислава Локетка и Казимира III) с венгерскими правителями Каролом Робертом (1308–1342 гг.) и его сыном Лайошем I касательно восточнославянских княжеств обусловили юридические нюансы унаследования престола Романовичей в пользу собственно Казимира III Великого (1333–1370 гг.). Официальное завершение этой процедуры, после встреч в венгерском Вышеграде 1339 г., состоялось 4 апреля 1350 г.

¹ Понятно, что кроме венгров и поляков заинтересованными сторонами в проникновении на территорию Галичины и Волыни оставались литовские Гедиминовичи, а также татарские Чингизиды, уже присоединившие в XIV в. к своим владениям большую часть восточнославянских земель.

Однако длительная дружба между династиями Пястов и Анжу на протяжении всего XIV в., а также приход к власти в Польском королевстве Лайоша изменили ситуацию в борьбе за наследие галицко-волыньских князей. Новый польско-венгерский правитель должен был учитывать политические, военные, экономические и религиозные влечения и интересы местной феодалной знати, одновременно следуя восточным внешнеполитическим планам мадьярских баронов и более крупной знати.

После целого ряда походов Лайоша против Литовского Княжества осталось достаточно документов, на основании анализа которых польские ученые смогли установить роль венгерского правителя в этих кампаниях, их ход и последствия как для Пястов, Анжу, так и для наследников престола (Гедиминаса).

Среди наиболее известных работ XIX – начала XXI вв. следует вспомнить труды О.Бальзера¹, Е.Брайтера², А.Брониковского³, Е.Вырозумского⁴, А.Гилевича⁵, Я.Домбровского⁶, С.Закжевского⁷,

¹ Л.В. Войтович. Етапи політичної історії Волині XIV – XV ст. Державність. Васалітет. Інкорпорація. – Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Історичні та філологічні розвідки, присвячені 60-річчю академіка Я.Левачевича, уклад Б.Якимович. Львів: Інститут українознавства імені І.Крип'якевича, 1998, вип.5, с.153–168; М.С. Грушевський. Історія України-Руси: В 10 т., 11 кн. К.: Наукова думка, 1994, т.5, 687 с. Н.М.Карамзин. Історія Государства Россійского. В 3 кн. СПб.: Кристалл, 2003, кн.3, 784 с. В.И.Шушарин. Лайош Великий. – Советская историческая энциклопедия: В 16 т. М.: Советская энциклопедия, 1965, т.8, с.381 и др.

² A. Pör. Magyar-lengyel érinkezések a XIV-ik században. – Századok, titkar Nagy Gy. Budapest: Kiadja a magyar történelmi Társulat, 1903, Évf. XXXVII (37), Old.308–326; Idem. Magyar-rutének érinkezések a XIV-ik században. – Századok, titkar Nagy Gy. Budapest: Kiadja a magyar történelmi Társulat, 1904, Évf. XXXVIII (38), Old.935–949; M. Wertner. Magyar hadjiratok a XIV-ik században. – Századok, titkar Nagy Gy. Budapest: Kiadja a magyar történelmi Társulat, 1905, Évf. XXXIX (39), Old.420–451 и др.

³ O. Balzer. Królestwo Polskie 1295 – 1370. Kraków: Societas Vistulana, 2005, 699 s.

⁴ E. T. Breiter. Władysław książę Opolski pan na Wieluniu, Dobrzyńniu i Kujawach, pałacyn węgierski i wielkorządca Polski i Rusi. Zarys biograficzny. Lwów: Nakładem autora, 1889, 239 s.

⁵ A. Bronikowski. Die Geschichte Polens: In 2 bd. Dresden: D.G. Süssersche Buchhandlung, 1827, Bd.1, 504 s.

⁶ J. Wyrozumski. Historia Polski do roku 1505. Warszawa: PWN, 1986, 254 s; Idem. Kazimierz Wielki. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk – Łódź: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wydawnictwo, 1986, 260 s.

⁷ A. Giliewicz. Stanowisko i działalność Władysława Opolczyka na Rusi w latach 1372 – 1378. Lwów: Drukarnia „Sztuka”, 1929, 35 s.

⁸ J. Dąbrowski. Ostatni lata Ludwika Wielkiego 1370 – 1382. Kraków: Nakładem Fundusza Bucewiczów, 1918, 422 s. J. Dąbrowski. Polityka andegaweńska Kazimierza Wielkiego. – *Kwartalnik historyczny*. 1922, rocznik XXXVI, s.11–40.

⁹ S. Zakrzewski. Wpływ sprawy ruskiej na państwo Polskie w XIV w. – *Przegląd historyczny*, pod red. M. Handelsmana i S. Kętrzyńskiego. Warszawa 1921–1922, t. 23., zeszyt 1, s. 86–121.

А.Левицкого¹⁰, Г.Лабуды¹¹, А.Нарушевича¹², Г.Пашкевича¹³, А.Прохаски¹⁴, О.Халецкого¹⁵, С.Шура¹⁶, и др. Исследуя среднесвековое прошлое Польши на основании широкого спектра отечественных и зарубежных источников, учеными была проделана огромная археографическая и историческая работа касательно установления причин, характера и последствий наиболее известных кампаний Лайоша против Литвы как в качестве союзника короля Казимира, так и самостоятельно, будучи одновременно польским монархом. При изучении новых источников были установлены неизвестные факты военных экспедиций против Литвы, в которых участвовал венгерский правитель.

В конце XVIII – в начале XIX вв. Польша в политическом отношении полностью утратила свой былой суверенитет, будучи поделена в результате трех разделов между Российской, Австрийской империями и Пруссией (1772, 1792, 1795 гг.). Соответственно изменилась не только общественная жизнь, экономика и политика, но и культура, и наука, в частности, история. Исследователи оказались перед сложной задачей (в условиях иноземной оккупации и раздела Речи Посполитой) глорификации польского исторического прошлого.

Поскольку одним из наиболее успешных периодов в истории страны был XIV век, специалисты акцентировали свое внимание на действиях самых известных и популярных королей этого времени – Казимира и Лайоша.

Фактически одним из первых проблему участия венгерского короля в походах против Литвы представил А. Брониковский, издавший

¹⁰ A. Lewicki. Zarys historii Polskiej aż do najnowszych czasów: W 6 t. Warszawa – Kraków – Lublin – Łódź – Poznań – Wilno – Zakopane: Nakład Gebethnera i Wolffa, 1928, T.1, 380 s.

¹¹ Historia dyplomacji polskiej X–XX w., pod red. G.J. abady i W. Michowicza. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2002, 758 s. A. Lewicki. Jeszcze w kwestji zajęcia Rusi Czerwonej przez Kazimierza. – *Kwartalnik historyczny*, pod. red A. Semkowicza. Lwów: Druk i Nakładem Zakładu nar. im. Ossolińskich, 1895, Rocznik IX., zeszyt III, s.480–485.

¹² A. Natuszewicz. Historia narodu polskiego: W 10 t. Lipsk: u Breitkopf & Haertel, 1836, t. 9–10.

¹³ H. Paskiewicz. O genezie i wartości Krewa. Warszawa: Skład główny Gebethner i Wolff, 1938, 356 s. Idem. Polityka ruska Kazimierza Wielkiego. Warszawa: Wydawnictwo Kasy imienia Mianowskiego, Instytut popierania nauki, 1925, 285 s; Idem. Z dziejów Podlasia w XIV wieku. – *Kwartalnik historyczny*. 1928, rocznik XLII, zeszyt 2, s.229–245; Idem. Z dziejów rywalizacji polsko-węgierskiej na terenie Rusi halicko-włodzimierskiej w XIV wieku. – *Kwartalnik historyczny*. 1924, rocznik XXXVIII, zeszyt 3, s. 281–310 etc.

¹⁴ A. Prochaska. W sprawie zajęcia Rusi przez Kazimierza Wielkiego. – *Kwartalnik historyczny*, pod red. O. Balzera. Lwów: Nakładem Towarzystwa historycznego, 1892, rocznik 6, zeszyt 1, s.1–33.

¹⁵ O. Halecki. O genezie i znaczeniu rządów andegaweńskich w Polsce. – *Kwartalnik historyczny*. 1921, rocznik XXXV, zeszyt 1–4, s.31–68.

¹⁶ St. Szczur. Historia Polski. Średniowiecze. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2002, 676 s.

на немецком языке (готика) в Дрездене (1829) двухтомный труд «История Польши»¹⁷. Анализируя историческое прошлое поляков от древнейших времен до Нового времени, несколько страниц первого тома своей работы он оставил для исследуемого нами вопроса. Нельзя сказать, что литовские кампании венгерского монарха представлены исключительно полностью, но все же некоторые дельные мысли имеют место. В частности, в особое внимание историка попал поход 1377 г. Считая военную экспедицию достаточно удачной, автор учел, что Лайош во время своего польского правления, не смотря на интересы феодальной верхушки *Regnum Poloniae*, хотел вернуть Красную Русь (*Rothrußland*) во владения Анжу¹⁸. В этом контексте автор исключает существующую уже в начале XIX в. версию венгерско-польско-литовской борьбы только за Волынь, носителем которой в принципе можно считать Адама Нарушевича.

Сам А.Нарушевич в своем десятитомном труде «История польского народа» достаточно много говорит о именно таком положении дел в указанном конфликте, существовавшем на протяжении более четверти века.

Даже не учитывая допущенных историком многих достаточно крупных ошибок и неточностей в хронологии, а также в оценке событий, в исследуемом вопросе он все же проделал огромную работу. Анализируя участие вспомогательных полков Лайоша в походах Казимира III против Литовского княжества, например в 1351 и 1355 гг., польский историк все-таки напомнил и подчеркнул, что венгерская сторона во время кампаний обладала достаточным влиянием. В них участвовали как светские, так и церковные феодалы, статус и государственное положение которых было значительным (например, Эмерик Бибек фигурирует как один из наиболее приближенных к Лайошу Великому представителей нобилитета)¹⁹. А.Нарушевич небезосновательно констатировал, что во время указанных походов между польскими и венгерскими монархами происходили совещания на предмет раздела отвоеванных у Литвы волыньских, в частности, территорий²⁰, а потому, с его точки зрения, нельзя говорить о исключительно «польском» характере и «польских» интересах указанных военных экспедиций.

¹⁷ A. Bronikowski. Ibid.

¹⁸ Ibid., s.119.

¹⁹ A. Naruszewicz. Historia narodu polskiego, t.9, s.170.

²⁰ Ibid., s.190.

Однако, ученый подчеркнул, что именно Волынь, а не Галичина, в первую очередь, была предметом споров между литовскими (Гедиминовичами), Пястами и венгерским королем²¹, хотя и не забыл упомянуть о Подолье, которое фиксируется источниками как очередная конфронтационная зона в отношениях Анжу с князем Ольгердом (Альгирдасом), в частности. Именно «подольский фактор», как причина вражды указанных сторон, также фигурирует в труде Адама Нарушевича²².

Продолжая анализ политической и военной деятельности некоторых литовских князей, в частности Кориятовичей, имеющих непосредственное отношение к истории Подольской земли XIV в., польский историк Казимеж Стадницкий в своей работе «Корият Гедиминович и Кориятовичи»²³ предположил, что переезд Федора Кориятовича в южно-русскую крепость Каменец Подольский (1362 г.), а в 1393 г. во владения Анжу не состоялся бы без тесного сотрудничества ряда феодалов из Литвы с венгерскими монархами, которые в XIV в. расширили свои сферы влияния и на Подолье. Не последнее место в этом процессе сыграли походы Лайоша против Литовского княжества.

В контексте галицкого правления представителя Анжу – Владислава Опольского венгерский поход 1377 г. изучил Эрнест Брайтер²⁴. На основании детального анализа условий мира, который был подписан после кампании 1377 г. королем Лайошем I и Юрием Наримунтовичем, контролировавшем Белз, он посчитал, что экспедиция была задумана с целью присоединения части Волыни к владениям Владислава, а именно – к Галичине. Именно *dominus et heres Galitiae* получил в качестве вассала самого белзкого воеводу и всю зависимую от него в бытность территорию²⁵.

Очень качественную работу в исследуемом вопросе в конце XIX – в начале XX вв. проделал Анатолий Прохаска²⁶. Интересуясь особенностями присоединения Галицкого княжества к Польскому

²¹ A. Naruszewicz. Historia narodu polskiego, t.10, s.6-7, 86-89.

²² Ibid., t.9, s.182-183.

²³ K. Stadnicki. Koryjat Gedyminowicz i Koryjatowicze. – Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału historyczno-filozoficznego Akademii Umiejętności. Kraków: Nakładem Akademii, 1877, t.7, s.1-146.

²⁴ E. T. Breiter. Władysław książę Opolski pan na Wieluniu, Dobrzyniu i Kujawach, pałatyn węgierski i wielkorządca Polski i Rusi. Zarys biograficzny, s.84-86.

²⁵ Ibid., s.86.

²⁶ A. Prochaska. W sprawie zajęcia Rusi przez Kazimierza Wielkiego, s.1-33.

королевству в 40-х гг. XIV в., автор изучил некоторые аспекты литовской политики польского и венгерского монархов, в частности Лайоша I. В результате детального разбора актов периода Анжу и некоторых нарративных материалов, А. Прохаска предположил, что количество визитов венгров было больше, нежели считалось до сих пор. Автор констатировал, что действующий король отправлялся в Литву в 1351, 1352 и 1355 гг.²⁷ Цель его участия заключалась не только в предоставлении необходимой помощи полякам, но и в активном обсуждении условий мирных договоров (1352 г.). Не исключено, что это мотивировалось также обстоятельствами существующих претензий *Regnum Hungariae* касательно «галицко-волинского» наследства, в связи с чем автор опубликовал один из документов, который регламентировал разделение полномочий Казимира и Лайоша во владениях исчезнувшей династии Романовичей.²⁸

В целом ученые XIX в. в исследуемом вопросе только определили основные цели, которые следовало решить поколениям историков XX и XXI века. Появилась не одна многотомная серия опубликованных документов по истории средневековой Польши и Венгрии, где заметное место заняли источники, посвященные литовской политике Пястов и Анжу.

Намного активнее интересующая нас проблема рассматривалась в начале XX в. после обретения Польшей независимости и создания целого ряда научных школ и направлений, которые занимались изучением средневекового прошлого страны. Наиболее авторитетные ученые работали в Кракове, Варшаве и Львове. Основная задача историков заключалась не только в дополнительном освещении самых знаменательных эпизодов польской бытности, но и основательном аргументировании очередного присоединения к II Речи Посполитой части украинских и белорусских территорий (согласно Рижскому мирному договору 1921 г., а также решению Совета Амбассадоров 1923 г.), в частности восточной Галичины и Волыни.

Не случайно в начале XX в. в Польше появилась целая плеяда одаренных медиевистов, главной сферой интересов которых были международные отношения Пястов и Анжу XIV в., в частности — контакты с Великим Литовским Княжеством. Еще в 1918 г., на фоне завершения Первой мировой войны, возникновения независимой II Речи Посполитой и цовой постоянной угрозы со стороны Советской

²⁷ Ibid., s.25-28.

²⁸ Ibid., s.30-33.

России, в Кракове была опубликована объемная монография Яна Домбровского «Последние годы Людовика Венгерского 1370–1382»²⁹. Понятно, что в контексте изучаемой нами темы, основное внимание историка сосредоточилось вокруг военной кампании Лайоша 1377 г., ее причин, предусловий, развития и последствий.

Наиболее важные для нас выводы Я. Домбровского сводятся к следующему:

1) ученый подтвердил мысли своих предшественников о том, что в литовской политике венгерский и польский монарх преследовал цель возвращения Галичины и Волыни из-под протектората *Regnum Poloniae* в распоряжение *Regnum Hungariam*. Причем Лайош в собственных планах активно использовал помощь и поддержку польских родственников-единомышленников, например — Ельжбету, дочь Владислава Локетка³⁰,

2) причинами и предусловиями похода 1377 г. можно считать не только восточнославянские интересы Анжу, но и регулярные нападения литовских и литовско-русских войск на Польшу, как в 1368, 1376 гг. и др.³¹. Среди второстепенных факторов, повлекших за собой исследуемую военную акцию, автор называет попытку второй христианизации Литвы в начале 70-х гг. XIV в.³²

3) сам поход, как считает Я. Домбровский, в отношении польско-венгерского государства нужно называть «оборонительным и страхующим будущее» («...wyrzawa miała charakter defenzywny, niejako asekuracyjny na przyszłość»). Фактически, по словам ученого, мероприятия в отношении наследников Гедиминаса (1377 г.) являются последними в восточнославянской политике Лайоша³³.

Одним из коллег Яна Домбровского, историков, заработавших себе имя в польской медиевистике начала XX в., стал Генрик Пашкевич. Автор большого количества статей и монографий по польско-венгерским, польско-литовским, польско-русским связям XIV в. предложил свою версию причин, развития и последствий литовских кампаний Лайоша Великого. Называя борьбу за «галицко-волинское наследство» одним из главных катализаторов венгерско-польско-

²⁹ J. Dąbrowski. Ostatni lata Ludwika Wielkiego 1370–1382. Kraków: Nakładem Funduszu Bucewicza, 1918, 422 s.

³⁰ Ibid., s.288-289, 294.

³¹ Ibid., s.300, 314.

³² Ibid., s.302.

³³ Ibid., s.314.

литовского противостояния, Г. Пашкевич считал походы монарха Анжу против Гедиминовичей более поводом до усиления своего влияния в Галичине, которое существенно ослабло после 1350 г.³⁴

Хотя одновременно польский автор указывает, что, например, военная кампания Казимира в Литву 1366 г., в которой присутствовал Лайош, была следствием обоюдного анти-литовского союза Пястов и Анжу с князьями Мазовии, которые признали свою вассальную зависимость от действующего монарха. Роль венгерского короля была исключительно вспомогательной³⁵.

Наиболее существенно некоторые свои взгляды на исследуемую проблему ученый изложил в монографии «Русская политика Казимира Великого»³⁶. В контексте изучения вопроса о проникновении польских сфер влияния в Галичину и на Волынь, Г. Пашкевич представил ряд новых мыслей о кампаниях Лайоша I против Гедиминовичей. Главным образом внимание историка концентрировалось на 50-х годах XIV в., когда вместе с польским королем венгерский монарх принимал активное участие в литовских делах Пястов. Освещая данную проблему с использованием большого количества источников, Г. Пашкевич иногда не приводил собственного теоретического вывода касательно того или иного эпизода, а представлял читателю хронологически последовательное описание важных событий только на основании документов. Это некоторым образом утрудняет поиск авторских идей ученого.

Во-первых, главной составляющей успехов польско-венгерских походов в Литву, по словам историка, нужно считать личные связи между династиями, сложившиеся на протяжении 20-40-х гг. XIV в. Это прослеживается хотя бы в случае организации похода 1351 г., когда в результате болезни Казимира, Лайош лично возглавил войска обеих стран³⁷, или в случае совместного планирования акции 1352 г.³⁸.

Во-вторых, цитируя много булл и дипломов, изданных в указанное время в папской канцелярии в Авиньоне, а также при королевских дворах центрально-европейских стран, ученый уверенно утверждал, что в связи с продолжающейся борьбой за «наследство Романовичей» (Польши, Венгрии, Литвы, татар) нельзя считать дружеские отношения

³⁴ H. Paskiewicz. Z dziejów rywalizacji polsko-węgierskiej na terenie Rusi halicko-włodzimierskiej w XIV wieku, s. 291-292.

³⁵ Idem., Z dziejów Podlasia w XIV wieku, s. 244-245.

³⁶ Idem., Polityka ruska Kazimierza Wielkiego.

³⁷ Ibid., s. 126-127.

³⁸ Ibid., s. 130.

Казимира и представителя Анжу идеальными. Между правителями происходили конфликты, отголоски которых можно проследить, внимательно читая актовый материал того времени³⁹. Эти периодические непонятности имели место и в период подготовки и проведения кампаний против наследников Гедиминаса, а также во время подписания мирных договоров касательно спорной территории или условий торговых отношений между странами⁴⁰.

В-третьих, как считает автор, одной из задач, преследуемых Лайошем в процессе организации и развития литовских кампаний, была изменение и реконструкция польско-венгерских договоренностей насчет Галичины и Волыни⁴¹.

Невидимая конфронтация обеих династий, существовавшая в 50-х гг. XIV в., по словам Г. Пашкевича, активизировалась в 70-х гг. после смерти Казимира (1370 г.). Усиление влияния Анжу в Галичине было достаточно заметным, о чем свидетельствует не один документ, в частности, уцелевшие экземпляры эпистолярного наследия короля. Собственно последний поход Лайоша в Литву 1377 г. проходил под знаком этого конфликта, который литовский князь Любарт намеревался использовать против союзников⁴².

Исследуемая кампания польско-венгерского монарха против Литвы (1377 г.) была во внимании не только Я. Домбровского и Г. Пашкевича, но и Алексия Гилевича, представившего свое видение данной проблемы в небольшом труде под названием «Хозяйственная деятельность и положение Владислава Опольского на Руси в 1372-1378 гг.»⁴³.

Во-первых, на основании цитирования неизвестных до 1917 г. записок об указанном походе Матяша из Гродзиска (Matyas z Grodziska), историк впервые указал основную причину поражения литовцев. По словам ученого, вассал Любарта Юрий Наримунтович, контролировавший до этого времени Белз, был обречен на сдачу обложенного венграми и поляками города, поскольку князь Кястутис, воюя с Тевтонским орденом, не успел подойти к нему с помощью⁴⁴.

Во-вторых, анализируя актовый материал 1377 г. и последующих лет, ученый констатировал, что подписание очередного мирного

³⁹ Ibid., s. 124-125.

⁴⁰ Ibid., s. 157-159.

⁴¹ Ibid., s. 156-157.

⁴² H. Paskiewicz. O genezie i wartości Krewa, s. 139-140.

⁴³ A. Gilewicz. Stanowisko i działalność Władysława Opoczyka na Rusi w latach 1372-1378.

⁴⁴ Ibid., s. 9.

договора между воюющими сторонами хотя и закрепило спорные воляинские территории за Анжу, все же не ухудшили экономических взаимоотношений с литовским кучеством. При последующей активной и успешной деятельности королевского наместника Владислава Опольского здесь удалось создать склад соли и через предоставление множества привилегий заинтересовать торговые круги ВКЛ покупать ее именно здесь⁴⁵.

Таким образом, Я. Домбровский, Г. Пашкевич и А. Гилевич одни из первых в Польше частично систематизировали существующие до них, а также появившееся в начале XX в., взгляды на исследуемую проблему, изложив их в ряде своих трудов. Учеными были предложены также новые оценки и видения темы. Наличие большого количества уже тогда опубликованных источников облегчили задачу ученых.

На протяжении 20-х гг. XX в., в связи с утверждением Польши на международной арене, появления необходимого международного авторитета как в политической сфере, так и в культуре и науке, исследуемый нами вопрос обрел следующее продолжение в трудах целого ряда ученых. Разработки историков не предоставляли принципиально новых взглядов на проблему литовских походов короля Лайоша Великого. Не исключено, что отсутствие новых объемных комплексных работ, описывающих польско-венгерско-литовскую вражду в Воляинской земле в XIV в. должно было загладить некоторые имеющиеся шероховатости и недопонимания в существующих межнациональных отношениях II Речи Посполитой, включающей также часть Литвы.

Однако в нашей ситуации, в контексте детального изучения поляками восточнославянского курса внешней политики Казимира III и его последователей, важно вспомнить о имеющихся незначительных поправках.

В частности, Станислав Закжевский в своей статье «Влияние русского вопроса на польское государство в XIV в.»⁴⁶ представил поверхностный анализ наиболее важных условий польско-венгерско-литовских мирных договоров 1352 и 1366 гг., к которым непосредственное отношение имели представители Анжу и которые подписывались после соответствующих военных действий против Литвы (1351, 1366 гг.).

⁴⁵ *Ibid.*, s. 21.

⁴⁶ S. Zakrzewski. Wpływ sprawy ruskiej na państwo Polskie w XIV w., s. 86-121.

Автор уверенно констатировал, что оба документа с юридической точки зрения серьезно отдаляли Лайоша от перспективы присоединения Галичины и Волинии к своим владениям и наоборот – влекли за собой тесное сотрудничество и союзничество Пястов с Гедиминовичами. Последствиями заключения указанных договоров стало сближение обеих стран в начале – середине 80-х гг. XIV в.⁴⁷

В контексте детальных исследований биографий предшественников и наследников Казимира III некоторые аспекты интересующей нас темы представил Освальд Бальзер⁴⁸. Анализируя международную политику Польши времен правления Лайоша, автор посчитал, что до 1377 г., вследствие частых нападений Гедиминовичей, король реально мог навсегда потерять часть владений на территории Воляинской земли (города Белз и Холм, например). Однако немедленная организация и успешное завершение анти-литовского похода позволили сохранить имеющееся и получить в качестве подданного управителя некоторыми восточнославянскими городами, в прошлом вассала князя Любарта – Юрия Наримунтовича⁴⁹.

Кроме уже анализированных работ, рассматривающих важные для нас вопросы, в польской исторической науке периода II Речи Посполитой появлялись объемные, но не совсем объективные разработки.

Например, недостаточно полноценные, как мы считаем, взгляды на предмет нашего исследования в своем 6-томном труде «Очерки истории Польши до новейшего времени» представил Анатолий Левицкий⁵⁰. Историк, наводя собственные мысли о военных кампаниях 1351, 1352 и 1366 гг., практически не упоминает о какой-либо роли в них Лайоша I. Главное место в указанных походах, а также в подписании мирных договоров с Литвой автор всегда отводил Казимиру⁵¹. Оценивая польское правление анжуйского короля, исследователь припомнил о желании монарха объединить под правлением своих дочерей земли Австрии, Венгрии, Польши, Руси и Бранденбурга с соответствующими владениями, однако, в этом контексте вообще не упомянул о военной акции 1377 г.⁵²

Очередные военные потрясения и геополитические изменения в Центрально-Восточной Европе во время, а также после Второй мировой

⁴⁷ *Ibid.*, s. 111.

⁴⁸ O. Balzer. Królestwo Polskie 1295 – 1370.

⁴⁹ *Ibid.*, s. 668.

⁵⁰ A. Lewicki. Zarys historii Polskiej aż do najnowszych czasów, t.1.

⁵¹ *Ibid.*, s. 112-113.

⁵² *Ibid.*, s. 123.

войны повлекли за собой присоединение Польши к социалистическому лагерю во главе с СССР. Трансформации в системе методологических подходов исследования каких-либо проблем исторического развития польского, венгерского, литовского и других народов существенно уменьшили количество работ, посвященных средним векам. Более престижно стало заниматься современными процессами и явлениями, связанными, например, с революционной и партийной деятельностью ключевых фигур европейской и мировой истории. Поэтому в период существования Польской Социалистической Республики (*Polska Republika Ludowa*) в исследуемой тематике мы практически не находим новых разработок.

Наиболее известным медиевистом польского социалистического послевоенного времени, занимающимся исследуемыми нами вопросами считается Ежи Вырозумский. Именно его перу принадлежит несколько работ, посвященных деятельности Казимира III, в контексте анализа которой ученый также рассматривал проблему участия Лайоша Великого в литовских кампаниях 50-х гг. XIV в. Наиболее важную для нас часть своих взглядов историк изложил в труде «Казимир Великий»⁵⁷. Ученый справедливо замечал, что после смерти в 1340 г. Юрия-Болеслава Тройляновича борьба за галицко-волинское наследство велась с одной стороны союзниками поляками и венграми, а с другой – литовцами и татарами. Дублируя слова своего предшественника Г. Пашкевича, Е. Вырозумский подчеркнул, что параллельно в этом конфликте Пясты также косвенно конкурировали и с Анжуйской династией⁵⁸.

Собственно, при описании военной кампании 1351 г. (проходившей под руководством только венгерского монарха, как «*pana naturalnego i króla*») историк не забыл упомянуть, что подписанный 15 августа 1351 г. мир между Лайошем и Кястутисом был заключен «...из сохранением венгерских интересов», прозрачно намекая, что представитель Анжу намеревался серьезно урезать полномочия поляков⁵⁹.

Достаточно неплохо в работе польского ученого проанализирована зимняя польско-венгерская кампания 1352 г. на Волынь, представленная «Дубницкой хроникой». Поскольку указанный источник венгерского происхождения, то понятно, что

⁵⁷ J. Wyrozumski, Kazimierz Wielki.

⁵⁸ Ibid., s. 81.

⁵⁹ Ibid., s. 91.

главная роль в походе на его страницах отводилась Лайошу I. Известия о действиях войск Казимира очень фрагментарные. Причины неполного успеха союзнических войск в борьбе с литовцами, по словам Е. Вырозумского, заключались в татарской угрозе. Именно известия о приближающихся полках кочевников повлекли отступление Пястов и Анжу⁶⁰. Что касается подписанного осенью 1352 г. перемирия с литовскими князьями, то ученый особенно выделил, какие пункты договора должны были решаться при обязательном участии венгерского короля. Таковым, по словам историка, был артикул о т.н. «деле Любарта», фигурировавшем еще в 1351 г. и заключавшемся в праве унаследования Лайошем части владений литовского правителя на Руси⁶¹.

Одним из немногих условий организации центрально-европейскими правителями общих кампаний против Литовского Княжества, как замечал исследователь, были намерения о крещении подданных Гедиминовичей. Свидетельством этого являются папские буллы (например 1354, 1357 гг.), в которых верховные понтифики поощряли Казимира, Лайоша, а также императора Священной Римской империи – Карла IV христианизировать прибалтийское население, сохраняющего языческие верования⁶².

В некоторых последующих работах Е. Вырозумский продублировал часть своих взглядов⁶³, а также предложил новое понимание последствий похода 1377 г. Анализируя последнюю военную кампанию анжуйского монарха против Литвы, ученый подчеркнул, что указанная акция в первую очередь должна была стабилизировать границы польско-венгерского государства на Востоке и окончательно нормализовать отношения с соседями. Поэтому в результате поражения литовского воеводы Юрия Наримунтовича тот не пострадал ни физически, ни материально, поскольку в качестве компенсации получил Любачев и «...100 гривен дохода из жуп бохенских»⁶⁴. Собственно после удачного решения «литовских дел», как считает историк, влияния Анжу в Галичине намного усилились за счет увеличения количества венгерских старост на местах⁶⁵.

⁶⁰ Ibid., s. 93.

⁶¹ Ibid., s. 94.

⁶² Ibid., s. 95, 97.

⁶³ J. Wyrozumski, Historia Polski do roku 1505, s. 164-165.

⁶⁴ Wielka historia Polski: W 10 t. Komitet redakcyjny St.Grodzicki, J. Wyrozumski, M. Zgórniak. Kraków: Fogra oficyna Wydawnicza, 1999, t.3, s. 49-50.

⁶⁵ Ibid., s.50.

Постепенный выход Польши из социалистического лагеря, изменения в области науки и образования, присоединение страны к Европейскому Союзу (2003 г.) серьезно изменили направления исторических исследований. Некоторую эволюцию пережила и польская медиевистика, возвращающая себе былой облик и авторитетность. Появилась очередная генерация влиятельных исследователей, профессионалов своего дела, занимающихся в том числе и интересующими нас проблемами.

Нельзя сказать, что предложенные молодыми польскими учеными новые взгляды на проблему литовских походов Лайоша I существенно отличались от подходов и размышлений своих предшественников, однако некоторые отличия все же имеются.

Например, Станислав Шур в одной из глав труда «История Польши. Средневековье», анализируя ход и последствия похода 1351 г., высказал мнение о том, что даже не в 70-х гг. XIV в., а уже в начале 50-х венгры во главе с Анжуйской династией хотели самостоятельно решать судьбу Руси без оглядки на интересы союзников-Пястов⁶².

О положительном для мажор завершении похода 1377 г. в «Истории польской дипломатии X–XX вв.» также указывал авторитетный польский медиевист Герард Лабуда⁶³. Кроме окончательного присоединения Червенских городов и Белза, Лайош I, по словам историка, смог добиться крепкого мира не только с Литвой, но и с Тевтонским орденом времен правления великого министра Вирриха⁶⁴.

Среди работ второстепенного характера, на страницах которых частично присутствует исследуемая проблема, нужно назвать труды Марека Дервиха⁶⁵, Кароля Олейника⁶⁶, Томаша Новаковского⁶⁷ и др. Оценки литовских походов венгерского монарха данными учеными практически ничем новым не отличается от всего сказанного в XIX–XX вв., а потому мы не будем анализировать их детально.

Таким образом, на протяжении XIX – начала XXI вв. польскими учеными была проделана достаточно объемная работа по исследованию

⁶² St. Szczur. Historia Polski. Średniowiecze, s.386.

⁶³ Historia dyplomacji polskiej X–XX w., pod red. G. Labudy i W. Michowicza, Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2002, 758 s.

⁶⁴ Ibid., s.66.

⁶⁵ Monarchia Piastów (1038–1399), redakcja naukowa M. Derwich, Warszawa – Wrocław: Berstelsmann Media & Wydawnictwo Dolnośląskie, 2003, s.193.

⁶⁶ K. Olejnik. Historia Polski do roku 1386: W 3 t. Poznań: Wydawnictwo Fenix, 1996, t.1, s. 208.

⁶⁷ T. Nowakowski. Kazimierz Wielki a Bydgoszcz. Uruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2003, s.184–197.

причин, предусловий, развития и последствий литовских военных кампаний при участии Лайоша I Великого. Ученые продемонстрировали знания уже существующих ключевых документов по данной проблеме, а также искали новые, неизвестные исторической науке источники, успешно их дублируя. Собранный поляками материал позволяет глубоко проникнуть в суть исследуемой проблемы, сделав необходимые объективные выводы. Также была заложена важная база для дальнейших исследований этого вопроса в XXI в. В целом основные выводы медиевистов сводятся к следующим позициям:

1. Важным моментом изучаемых польско-венгерских кампаний является борьба центрально- и восточно-европейских династий (Пястов, Анжу, Гедиминовичей и др.) за так называемое «галицко-волыньское наследство»;

2. Большинство военных действий, по словам историков, велось на Волини путем окружения и осады ключевых фортификаций (например, г. Белза, Владимира и Холма). Однако нельзя констатировать, что во время указанных боевых действий и подписания последующих мирных договоров решалась только судьба Волыньской земли. Не менее заинтересованными Анжу оставались и в вопросе унаследования Галичины;

3. Полезными являются упоминания историков о косвенной конкуренции и непрямой вражде Пястов со своими венгерскими союзниками на предмет раздела полномочий в восточнославянских землях;

4. В процессе подготовки и проведения ряда военных экспедиций Лайоша I, польская феодальная знать сохранила на него огромное влияние, иногда определявшее характер развития и последствия походов;

5. Результатом более чем 25-летней борьбы стало кратковременное усиление венгерских влияний в Галичине и на Волини, а также сближение Польского королевства с ВКЛ, увенчавшееся унией 1385 г.

Примечания:

* Понятно, что, кроме венгров и поляков, заинтересованными сторонами в проникновении на территорию Галичины и Волини оставались литовские Гедиминовичи, а также татарские Чингизиды, уже присоединившие в XIV в. к своим владениям большую часть восточнославянских земель.

Liudviko iš Anžu žygiai į Lietuvą XIX–XX a. lenkų istoriografijoje

Miroslav Voloshchuk

V. Stefanyko vardo Priekarpatis nacionalinis universitetas
Ivano Frankovskas, Ukraina

Vengrijos karaliaus (nuo 1370 m. taip pat ir Lenkijos karaliaus) Liudviko iš Anžu (1342–1382) karinės kampanijos prieš Lietuvos Didžiąją Kunigaikštystę (XIV a. 5–8 dešimtmetis) yra aktuali tyrinėjimų problema visose Centrinės ir Rytų Europos šalyse. Tai galima paaiškinti Kryžiaus žygių pobūdžiu, jų dalyvių sudėtimi, pasekmėmis nurodyto regiono valstybėms. Tačiau šiandien istorijos moksle kol kas šia tema nėra atlikta tikslinio ir kompleksinio tyrimo (nėra monografijos ar straipsnio). Atskiras fragmentiškas užuominas ir jų analizę galima aptikti Ukrainos, Rusijos istoriografijoje. Nedidelis įdirbis jau padarytas Vengrijos istoriografijoje, bet, mūsų manymu, minėtas klausimas daugiausiai nušviestas lenkų istorikų.

Tarp žinomiausių darbų reikėtų paminėti Oswaldo Balzer'io, Ernesto Breiter'io, Jerzy Wyrozumski'o, Aleksy Gilewicz'iaus, Jano Dąbrowski'o, Stanislovo Zakrzewski'o, Anatolio Lewicki'o, Gerardo Labudos, Adamo Naruszewicz'iaus, Henryko Paszkewicz'iaus, Antonio Prochaskos, Oskaro Halecki'o, Stanislovo Szczur'os ir kt. veikalus. Tyrinėdami Lenkijos viduramžių praeitį ir remdamiesi plačia užsienio šaltinių baze, mokslininkai padarė didelį archeografinį ir istorinį darbą, nustatydami Liudviko I kampanijos prieš Lietuvą, kurioje jis buvo Lenkijos karaliaus Kazimiero III Didžiojo (1333–1370) sąjungininkas arba vykdė žygius savarankiškai kaip Lenkijos monarchas, priežastis, pobūdį ir pasekmes.

Svarbus tyrinėjamų kampanijų tyrimo objektas, apie ką mokslininkai užsimena tik trumpai, yra *Centrinės Europos dinastijų kova (tarp Piastų, Anžu, Gediminaičių ir kt.) dėl vadınamojo „Haličo-Voluinės paveldo“*. Tòdėl dauguma karo veiksmų vyko Voluinėje, apsupus arba apsiautus svarbiausias fortifikuotas vietas (pvz., Belza). Naudingos istorikų užuominos apie lenkų didikų, kurie buvo suinteresuoti karais su LDK, įtaką karaliui Liudvikui.

Tàigi, Lenkijos istorikai, skirtingai negu kiti jų užsienio kolegos, XIX–XX u. nuveikė milžinišką kokybinį darbą, tyrinėdami Vengrijos monarcho, kaip žygių prieš Lietuvą organizatoriaus ir vadovo, veiklą. Mokslininkai ištyrė jau žinomus svarbiausius dokumentus šia tema, o ir taip pat ieškojo naujų, nežinomų istorijos mokslui šaltinių, ir sėkmingai juos publikavo. Lenkų surinkta medžiaga leidžia detaliau pažvelgti į tyrinėjamos problemos esmę, daryti objektyvius išvadas.

Kryžiaus karų įvaizdžio formavimas Lietuvos bendrojo lavinimo mokyklose

Arūnas Gumuliauskas

Šiaulių universitetas, Lietuva

Bendrojo lavinimo mokyklos paskirtis yra ne tik suteikti mokiniams žinių, bet ir formuoti jų pasaulėžiūrą, ugdyti pilietiškumą. Šioje srityje ypatingas vaidmuo tenka istorijos mokslui. Per istorijos pamokas formuojamas kritinis mąstymas, skiepijamas pasididžiavimas savo krašto praeitimi, realizuojama visa posakio – *Historia magistra vitae* – esmė.

Siekiant išsiaiškinti kryžiaus karų įvaizdžio formavimo Lietuvos bendrojo lavinimo mokyklose peripetijas, buvo atlikta apklausa. Joje dalyvavo Šiaulių miesto gimnazijų III ir IV klasių mokiniai bei Šiaulių universiteto Humanitarinio fakulteto pirmakursiai. Buvo pateikta 17 klausimų, į kuriuos atsakė 256 respondentai. Universiteto studentų dalyvavimas praplėtė apklausos geografines ribas, padėjo išsiaiškinti ne tik regioninį požiūrį į rūpimą problemą.

Didžiausią istorikų mokslinės produkcijos vartotojų dalį sudaro moksleivija. Besimokantis jaunimas istorijos mokslo žinių semiasi iš vadovėlio. *Net 84,8% apklaustų vyresniųjų gimnazijos klasių mokinių bei universiteto pirmakursių pirmenybę teikė vadovėliui*. Mokytojo, kaip tarpininko tarp naujausių istorinių tyrinėjimų ir vartotojo, vaidmenį pabrėžė 69,75% respondentų. Tik 21,65% mokinių tobulino istorijos žinias savarankiškai. Jie skaitė knygas, žiūrėjo kino filmus, televizijos laidas, video medžiagą istorine tematika, naudojosi internetu. Apklaustųjų atsakymai tik dar kartą pabrėžė vadovėlio kokybės bei mokytojo kvalifikacijos svarbą mokymo procesui. Kita vertus, pastebima šiuolaikinių technologijų įtakos stiprėjimo tendencija istorijos mokymui.

Lietuvos perėjimas nuo totalitarizmo prie demokratijos lėmė ir mokyklinių istorijos vadovėlių turinio formavimą bei istorinių faktų interpretaciją. Sovietiniuose istorijos vadovėliuose vyravo neigiamas kryžiaus karų įvaizdis¹. Jis atspindėjo komunistinės valdžios vykdytą totalinę kovą prieš Bažnyčią. Tokiam įvaizdžio formavimui sovietiniai istorikai panaudojo dar Simono Daukanto bei Jono Basanavičiaus

¹J. Agibalova, G. Donskovas. Vidurinių amžių istorija. Vadovėlis VII klasei. Vilnius-1992, p. 93-107.